

- друку у бібліотечних фондах України: проблеми формування, зберігання, розкриття. – Х., 2003.
14. *Мирошниченко Г. А.* Краткий очерк развития библиотеки / Г. А. Мирошниченко // Опыт работы государственной библиотеки им. В. Г. Короленко. – Х., 1955.
 15. *Новальська Т. В.* Український читач у бібліотечнознавчих дослідженнях (кінець XIX – початок XXI ст.) / Т. В. Новальська. – К., 2005.
 16. *Отчет* Харьковской общественной библиотеки за двадцать восьмой год ее существования (октябрь 1913 – октябрь 1914). – Х., 1915.
 17. *Отчет* Харьковской общественной библиотеки за десятый год ее существования (октябрь 1895 – октябрь 1896). – Х., 1897.
 18. *Отчет* Харьковской общественной библиотеки за пятнадцатый год ее существования (февраль 1901 – октябрь 1901). – Х., 1901.
 19. *Отчет* Харьковской общественной библиотеки за сентябрь месяц 1890 г. // ХГВ. – 1890. – 11 октября.
 20. *Переписка А. М. Юбилей* Харьковской научной библиотеки им. В. Г. Короленко / А. М. Переписка // Советское библиотековедение. – 1987. – №3.
 21. *Сосновська Т. О.* Доба Д. І. Багалія в історії ХГБ / Т. О. Сосновська // Багаліївський збірник: академік Д. І. Багалій та бібліотечна справа України. – Х., 2008.
 22. *Сосновська Т. О.* Сторінки історії Харківської державної наукової бібліотеки ім. В. Г. Короленко / Т. О. Сосновська // Бібліотечний форум України. – 2007. – №1.
 23. *Сучалкіна О. В., Тараманова К. Д.* Історичні передумови структурних перетворень у ХДНБ: 1886–1936 рр. / О. В. Сучалкіна, К. Д. Тараманова // Історія ХДНБ ім. В. Г. Короленка: пошуки, дослідження, відкриття. – Х., 1996.
 24. *Танько О.* Історія та сьогодення ХДНБ ім. В. Г. Короленка / О. Танько // Бібліотеки України загальнодержавного значення: історія і сучасність. – К., 2007.
 25. *Філатова А. В.* Фонди ХДНБ як джерело документальної пам'яті нації / А. В. Філатова // Документально-інформаційні ресурси ХДНБ ім. В. Г. Короленка: збірник наукових статей. – Х., 1996. – Вип. 2.
 26. *Фридьєва Н. Я.* Публичная, общественная и бесплатные народные библиотеки города Харькова до 1917 г. / Н. Я. Фридьєва – Х., 1954.

УДК 929Тереножкин:902(470.44)«1921/1928»

Ранний этап научных исследований А. И. Тереножкина

Гречишкіна М. В.

Гречишкіна М. Ранній етап наукових досліджень О. І. Тереножкина. У статті розглядається період наукової діяльності О. І. Тереножкина, пов'язаний з Пугачовським краєзнавчим музеєм у 1920-х рр. На основі архівних матеріалів та джерел особового походження розглянуто зародження у нього зацікавленості археологічними пам'ятками. Основна увага приділяється його дослідженням у 1928 році. Зроблено висновок, що першою науковою проблемою, якою він займався – це житла носіїв зрубної культури.
Ключові слова: О. І. Тереножкін, Пугачовський краєзнавчий музей, поселення зрубної культури.

Гречишкіна М. Ранний этап научных исследований А. И. Тереножкина. В статье рассматривается период научной деятельности А. И. Тереножкина на основе архивных документов и источников личного происхождения, связанный с Пугачевским краеведческим музеем в 1920-е гг. Главное внимание уделено его исследованиям 1928 года. Сделан вывод, что первая научная проблема, которую пытался решить А. И. Тереножкин – это форма жилищ срубной культуры.
Ключевые слова: А. И. Тереножкин, Пугачевский краеведческий музей, поселения срубной культуры.

Grechishkina M. The early period of scientific investigations of O. Terenozhkin. The period of scientific activity of O. Terenozhkin in Pugachevsky Museum are considered in this article. The main sources of this investigation are archives. The basis of archaeological excavations are considered. Special attention is paid to research methodology. Concluded that O. Terenozhkin's investigation followed its development primarily as a field researcher.

Key words: O. Terenozhkin, Pugachevsky Museum, settlement of sрубnaya culture

Алексей Иванович Тереножкин (1907–1981 гг.) является одним из известнейших ученых в отечественной археологии. Его творческому пути посвящен ряд публикаций. Однако долгое время вне поля зрения оставался ранний этап деятельности исследователя, связанный с Пугачевским краеведческим музеем (современная Саратовская обл.). Его важность заключается в том, что именно в 1920-е годы у А. И. Тереножкина развился интерес к древностям

родного края, сформировалось увлечение археологией, которое несколько позже стало фундаментом его профессиональной деятельности.

Изучение раннего этапа научных исследований А. И. Тереножкина представляется интересным в связи с тем, что начало его работ совпало с формированием взглядов на предметное поле археологии в провинциальных научных учреждениях, образованных уже в послереволюционный период. Данная тема не является еще полностью раскрытой в современной историографии, хотя ее важность заключается в том, что принципы изучения, заложенные в это время, оказывали влияние на ход развития советской археологии в дальнейшем. Первое поколение советских археологов во многих случаях начинало свой путь в науке с краеведения, с позиций микрорегионального исследования. И хотя, начиная с 1930-х годов, этот подход перестает быть актуальным, полученные знания и опыт продолжали применяться учеными при решении иных задач.

Целью данной статьи является рассмотрение зарождения интереса к археологии у А. И. Тереножкина, а также его исследования в Пугачевском уезде на основании архивных материалов (отчеты 1921, 1923, 1928 гг. *) и опубликованных личных записях. В связи с неполной источниковой базой данная статья не носит обобщающий характер, а лишь конкретизирует и дополняет факты научной биографии ученого.

Историография исследований А. И. Тереножкина, связанная с Пугачевским музеем не является обширной. В статье С. А. Скорого впервые отмечено, что формирование А. И. Тереножкина как ученого началось уже в Пугачевском уезде. Названы основные памятники, где он проводил исследования, обозначены главные результаты [10, с. 3-4]. Нынешний директор Пугачевского краеведческого музея в своей статье на основании архивных материалов в работе «Об Алексее Ивановиче Тереножке» перечислила все разведки и раскопки, которые проводил ученый. Несмотря на то, что на сегодняшний день это единственная публикация, подробно рассматривающая работы А. И. Тереножкина в Пугачевском уезде, в ней не обозначены причины возникновения интереса к археологии у будущего ученого, значение полученных результатов в дальнейшей научной биографии А. И. Тереножкина, использование его материалов в публикациях [11].

К работам, которые касаются данной темы, можно добавить тезисы В. В. Отрошенко, посвященные вкладу А. И. Тереножкина в развитие изучения памятников бронзового века, где упоминаются раскопки поселений на р. Большой Иргиз, а также приведены интересные факты из жизни ученого [6, с. 13].

* Архивные материалы любезно предоставила директор Пугачевского краеведческого музея Н. И. Сулейманова

Следует отметить и корпус работ, где привлекались материалы раскопок А. И. Тереножкина. Впервые их использовал В. И. Сеницин в общей характеристике поселенческих памятников бронзового века Заволжья. Он продолжил исследования Успенского поселения, которое раскапывал А. И. Тереножкин и опубликовал первые результаты [9, с. 206-217]. Этот памятник упоминает и О. А. Кривцова-Гракова [4, с. 10]. К числу последних работ, где использовались материалы раскопок А. И. Тереножкина, относятся диссертационная работа О. В. Сергеевой [8, с. 6], посвященная поселениям и постройкам эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья. В статье Н. М. Малова [5, с. 8, 9] приведен список находок литейных форм эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья, где описываются находки, найденные при работах Пугачевского музея. Даже этот неполный список публикаций указывает, что ранние исследования А. И. Тереножкина и на сегодняшний день представляют интерес и используются как источниковая база при разработке различных научных проблем.

А. И. Тереножкин родился и вырос в г. Николаевске, Самарской губернии, который после революции 1917 года стал г. Пугачевым. В семье будущего ученого было четверо детей, которые получили разностороннее образование – сестра Елена стала преподавателем, один из братьев агрономом [3, с. 13; 10, с. 3], сам Алексей Иванович посвятил всю жизнь археологии. В своих личных записях он не называл причины, которые повлияли на его выбор. Однако вспоминал, что с раннего детства любил собирать разные предметы – пуговицы, осколки фаянсовой посуды [3, с. 5]. Детское увлечение дало направление в его деятельности, – первые находки артефактов А. И. Тереножкиным относятся к 1919–1920 гг., т.е. когда ему было 12-13 лет [3, с. 97].

К 1919 году в г. Пугачеве был открыт краеведческий музей, с сотрудниками которого А. И. Тереножкин проводил исследования археологических памятников. Первые упоминания о будущем ученом в отчетах относятся к 1920 году. Тогда Алеша Тереножкин принес в музей фрагменты керамики, которые нашел на поселении, расположенном на берегу р. Большой Иргиз, но первая разведка на памятнике была осуществлена только в 1923 году [2, л. 1 об.]. Дело в том, что до 1921 года музей не проводил стационарные исследования – в числе сотрудников не было археологов. Они неоднократно обращались в Общество археологии, истории и этнографии при Самарском университете с просьбой прислать специалиста для организации археологических исследований. В 1921 году, из-за участвовавших грабительских раскопок памятников, было принято решение начать самостоятельные исследования [7, л. 1, 2]. На наш взгляд, это является важным фактом в изучении деятельности А. И. Тереножкина в Пугачевском уезде. Его первоначальные знания об археологических памятниках, определении их культурной

принадлежности, методике исследований, полученные от сотрудников музея, были ограничены отсутствием необходимой фундаментальной научно-теоретической базы.

В отчете о первых раскопках, которые проводил музей, указаны только имена сотрудников и упомянуто, что несколько школьников добровольно помогали в работе [7, л. 3]. Поэтому можно лишь предполагать, что в числе последних был и А. И. Тереножкин. Но известно, что в этом году он принимал участие при раскопках селища срубной культуры на восточном берегу оз. Калач вблизи бывшего Спасо-Преображенского монастыря, где исследовалось понижение и утолщение культурного слоя [5, с. 7, 8].

В 1921 году занятия в школе и исследования памятников для А. И. Тереножкина прервались из-за голода в Поволжья. Семья переехала в Украину, где прожила почти два года и только в 1923 году вернулась обратно в г. Пугачев [3, с. 13, 97].

За эти два года его увлечение археологией не ослабело. С 1923 года А. И. Тереножкин возвращается к учебе в школе и принимает активное участие в полевых исследованиях, организованных музеем по р. Большой Ирғиз и ее притокам. В отчете за этот год, он упоминается в составе «группы любителей» [1, л. 1], которая проводила разведки под руководством заведующего музеем К. И. Журавлева. Результатом стало открытие свыше десяти разновременных памятников, кроме того были проведены небольшие раскопки курганов и поселений [2].

В течении последующих лет он продолжил изучать памятники Пугачевского уезда [11]. За неимением архивных материалов исследования А. И. Тереножкина в 1924–1925 гг. в данной статье не рассматриваются. Но стоит сказать, что его заинтересованность к древности постепенно переросла уже в профессиональный интерес. Примером этого может служить визит молодого исследователя к проф. С. П. Рыкову за консультацией [6, с. 13].

В 1926 году А. И. Тереножкин закончил школу. Летом этого года он отправился в Самару, к В. В. Гольмстен, одному из крупнейших специалистов в области бронзового века того времени в Поволжье. Интересным представляется знакомство А. И. Тереножкина с Верой Владимировной. Он добрался в город пешком, поздней ночью, постучался в ее дом и представился: «Это Леша Тереножкин, пришел заниматься археологией»^{*}. Вера Владимировна сыграла определенную роль в дальнейшей научной судьбе ученого. Он принял участие в археологических исследованиях по р. Самара и притокам, которые проводились под ее руководством. Это экспедиция стала первой, где он

^{*} Сообщено Н. М. Маловым, к. и. н., доц. кафедры историографии, региональной истории и археологии Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

работал с профессиональными археологами. А осенью этого же года, ученый был принят на археолого-этнографическое отделение высших курсов при Самарском обществе краеведения, где учился в течении двух лет, а одним из его преподавателей была В. В. Гольмстен [3, с. 97].

Учась на курсах, он продолжает и дальше заниматься памятниками Пугачевского уезда, проводит разведки и самостоятельные раскопки. В дневнике археологических исследований в Пугачевском уезде 1928 года А. И. Тереножкин значится в авторах. Эти исследования интересны тем, что позволяют говорить о уже сформированной научной задаче, которую пытался решить ученый, кроме того иллюстрируют его методику раскопок.

Главный интерес в 1928 году для него представляли поселения срубной культуры, а точнее – конструкция жилищ. Его учитель, В. В. Гольмстен в своей публикации [1, с. 132], отмечала, что, не смотря на довольно большое количество открытых памятников этой культуры, вопрос о форме жилищ и устройстве их стен не является решенным. Поэтому при исследованиях А. И. Тереножкина на двух поселениях срубной культуры, где были найдены жилища, главной целью стояло выяснение их планировки. Первое расположено на берегу р. Мокрая Клоповиха. Этот памятник он исследовал совместно с К. И. Журавлевым в 1927 году, где в обрыве берега были обнаружены остатки землянки № 1. Ввиду того, что памятник разрушался из-за подмыва берега рекой, А. И. Тереножкин в 1928 году начал исследования этого жилища. Он зачистил профиль землянки и установил, что ее стенки были вертикальными. Культурный слой шел по дну и представлял собой смесь золы с фрагментами керамики и костей животных [14, л. 1].

Для исследования планировки было заложено три траншеи. Первая шла вдоль обрыва берега. Он разделил ее на 5 участков размерами 2/2 м, которые, в свою очередь, делились на квадраты. А. И. Тереножкин проследил в ней стенку землянки.

Во втором квадрате на дне жилища было найдено скорченное погребение [14, л. 1 об.], при этом следов могильной ямы и погребального инвентаря обнаружено не было. Этот факт очень заинтересовал А. И. Тереножкина, но в дальнейшем он не стал более углубленно. Кроме погребения в траншее были найдены фрагменты керамики, костяная ручка для шила, скопление костей животных, и небольшое песчаное точило. Металлическая часть шила отсутствовала, но ученый указывал, что она должна иметь четырехгранную форму. Вторая траншея была меньше первой, т.к. ученый отступил на 2 метра по направлению контура жилища. Площадь раскопа приобретала форму треугольника. Была прослежена противоположная стена, которая шла под углом на сближение с первой.

В траншее также обнаружены фрагменты сосуда баночной формы, верх которого украшен резным орнаментом. К этой траншее была сделана прирезка, чтобы обнаружить угол сходящихся стенок землянки. На этом раскопки на данном поселении были закончены. В результате проведенных исследований на поселении было выявлены стены, но выяснить общий план ученому не удалось, т.к. землянка была частично разрушена [14, л. 2].

На втором поселении, расположенном у оз. Калач уже проводился ряд рекогносцировочных раскопок в 1921–1925 гг. Тогда обнаружить стенки землянки не удалось. При ее исследовании в 1928 году, целью, как и на предыдущем памятнике, стало выяснение планировки жилища №1, «направление стенок землянки», как указано в отчете [14, л. 2 об.]. Площадь поселения, которая была раскопана в 1921–1925 гг. он объединил на плане в траншею № 1. При зачистке ее южной части будущий ученый смог обнаружить следы стен жилища. Для их дальнейшего исследования он заложил еще две траншеи, в которых были обнаружены стенки и угол их схождения. На этом раскопки были закончены. В траншее № 2 рядом со стеной он нашел остатки кострища. Сама стена шла не равномерно – на 3 участке траншеи № 2 она полого поднималась. Находки были типичными для памятников срубной культуры, поэтому на них мы не будем останавливаться. Было установлено, что в плане жилище могло иметь форму четырехугольника. Но, как и в предыдущем случае, из-за частичной разрушенности памятника, выяснить полностью форму жилища не удалось [14, л. 3].

В 1928 году А. И. Тереножкин, помимо поселений, также исследовал курганы, расположенные в трех группах [14, л. 3-7]. На правом берегу р. Мокрая Клоповиха в 2-х км к юго-востоку от с. Давыдовки было раскопано 2 захоронения. Курган № 1 состоял из основного и впускного погребений. Он определил культурную принадлежность погребения № 1 как срубное. Культурная принадлежность погребения № 2 им не была установлена, т.к. в нем присутствовал совершенно иной обряд захоронения.

В кургане № 3 погребение обнаружено не было. По находкам керамики ученый предположил, что его можно датировать поздним периодом бронзовой поры. Отсутствие костяка он объяснил тем, что, возможно, здесь был похоронен ребенок, останки которого не сохранились [14, л. 4].

Во второй группе, расположенной в 1,5 км в юго-восточном направлении от с. Давыдовки было исследовано 2 кургана. В кургане № 5 были обнаружены фрагменты зеркала, на котором шла надпись, возможно, на арабском языке [14, л. 4 об.].

В третьей группе курганов, расположенных на правом берегу Давыдовского дола было исследовано 5 курганов. Погребения в них

относятся к периоду средневековья, за исключением одного кургана. Об этом свидетельствует сопровождающий инвентарь. В кургане № 4 была найдена татарская монета [14, л. 14], в № 2 – колчан из березовой коры [14, л. 5], в № 1 – остатки от головного убора «бокка» [14, л. 6] и пр. Погребение в кургане № 6 было датировано ученым бронзовым веком и отнесено к памятникам срубной культуры [14, л. 7].

Методика его исследований курганов во всех случаях была одинакова. Они раскапывались колодцами, полы не исследовались. Главное внимание уделялось самому погребению и сопровождающему инвентарю [14, л. 3-7].

Это исследования стали последними, которые он проводил на территории Пугачевского уезда. В 1928 году А. И. Тереножкин стал студентом Московского государственного университета, где у него появился новый научный интерес – археология Средней Азии, изучение которой ученый начал уже с 1929 года [3, с. 14].

Подводя итог археологическому изучению А. И. Тереножкина в Пугачевском уезде, следует отметить, что наибольшее внимание молодого исследователя в этот период привлекали памятники эпохи бронзы. В своих воспоминаниях, он указывал, что главным результатом поисков и разведок, которые он проводил совместно с сотрудниками музея, стала карта поселений срубной культуры. Здесь стоит учитывать, что в 1920-е годы это была одна из наиболее разработанных тем в археологии Поволжья. Однако археологическая коллекция музея, собранная в 1920-е годы, включала в себя и материалы с памятников других эпох, например, изделия из кремня, собранные на стоянке «микролитической культуры», находки с золотоордынского поселения, татарских погребений и более позднего времени. При изучении древностей Пугачевского уезда, А. И. Тереножкин знакомился с артефактами, топографией памятников разных исторических периодов, что значительно расширяло его кругозор.

В целом, период 1920-х годов сыграл большую роль в становлении А. И. Тереножкина, в первую очередь как полевого исследователя. В рамках краеведческого изучения он познакомился с основными методами проведения разведок и раскопок. Работал с фактическим материалом разных временных эпох, учился организации музейного дела. Как видно, с 1926 года его увлечение археологией перерастает уже на профессиональную основу, о чем свидетельствует выбор специальности на курсах в Самаре. А в 1928 году в своих исследованиях он ставит и пытается решить научную проблему – планировка жилищ поселений срубной культуры. И хотя в дальнейшем ученый практически не использовал эти материалы, отдавая предпочтение иным тематикам, этот ранний период его деятельности заложил основы его будущим занятиям.

Примечания

1. Гольмстен В. В. Археологические памятники Самарской губернии / В. В. Гольмстен // Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. – 1928. – Т. IV.
2. Журавлев К. И. Отчет заведующего Пугачевским музеем местного края К. И. Журавлева об археологических разведках и раскопках, произведенных в Пугачевском уезде Самарской губ. за 1923 год // Научный архив Пугачевского музея краеведения. – Пугачев, 1923. – Инв. № 30.
3. Из жизни Алексея Тереножкина (написано его рукой, собрано его сыном) / Под ред. С. А. Скорого. – К., 2006.
4. Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы / О. А. Кривцова-Гракова // Материалы исследований по археологии. – 1955. – № 46.
5. Малов Н. М. Литейные формы с нижеволжских поселений срубной культурно-исторической области / Н. М. Малов // Поволжский край. – 2005. – Вып. 12.
6. Отрощенко В. В. О. І. Тереножкін як дослідник бронзової доби в степовій Україні: тез. докл. научн. конф. «Ранній залізний вік Євразії» (травень 2007) / Від. ред. С. А. Скорий. – К., 2007.
7. Пеньков П. И. Отчет о раскопках курганов, произведенных в Зап. окрестности гор. Пугачева в 1921 г. / П. И. Пеньков // Научный архив Пугачевского музея краеведения. – Пугачев, 1921. – Инв. №13.
8. Сергеева О. В. Поселения и постройки эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья (пространственный, социологический и палеодемографический аспекты): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 «Археология» / О. В. Сергеева [Институт истории материальной культуры РАН]. – СПб, 2007.
9. Синицин И. В. Поселения эпохи бронзы степных районов Заволжья / И. В. Синицин // Советская археология. – 1949. – Т. 11.
10. Скорий С. А. Олексій Іванович Тереножкін – видатний археолог ХХ ст. (до 100-річчя від дня народження) / С. А. Скорий // Археологія. – 2007. – № 4.
11. Сулейманова Н. И. Об Алексее Ивановиче Тереножкине. [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.pri-center.ru/?p=287/>. Доступ – 14.11.2010 г.
12. Тереножкин А. И. Дневник археологических работ в Пугачевском уезде летом 1928 года // Научный архив Пугачевского музея краеведения. – Пугачев, 1928. – Инв. №72.

УДК ББК 930:378.4(477.54)«18»

Историографические сюжеты в творчестве ученых-историков Харьковского университета первой половины XIX века

Киселёва Ю. А.

Киселёва Ю. А. Историографические сюжеты в творчестве ученых-историков Харьковского университета первой половины XIX века. В статье рассматриваются теоретические работы и курсы лекций историков Харьковского университета: В. Ф. Цыха, М. М. Лунина и А. П. Рославского-Петровского. На начальном этапе своего зарождения историографическое знание, вовлеченное в процесс институционализации исторической науки, было тесно переплетено с методологическими рефлексиями историков. Но уже в это время в историко-теоретических работах профессоров Харьковского университета сформировались представления об историографическом процессе, появилась специальная терминология, и были предприняты первые попытки периодизации развития исторической науки. Историографические сюжеты активно использовались в преподавании исторических дисциплин, что позволяет говорить о достижении историко-научными знаниями в первой половине XIX века статуса одного из элементов профессионального исторического образования.

Ключевые слова: историографическое знание, историографический процесс, историки Харьковского университета, первая половина XIX века.

Кисельова Ю. А. Історіографічні сюжети в творчості вчених істориків Харківського університету першої половини XIX століття. В статті розглядаються теоретичні праці та курси лекцій істориків Харківського університету: В. Ф. Циха, М. М. Луніна та О. П. Рославського-Петровського. На початковому етапі свого зародження історіографічне знання, залучене до процесу інституціоналізації історичної науки, було тісно переплетено з методологічними рефлексіями істориків. Але вже в цей час в історико-теоретичних роботах професорів Харківського університету з'явилися уявлення про історіографічний процес, сформувалась спеціальна термінологія та були зроблені перші спроби періодизації розвитку історичної науки. Історіографічні сюжети активно використовувались під час викладання історичних дисциплін, що дозволяє говорити про набуття історико-науковим знанням в першій половині XIX ст. статусу одного з основних елементів професійної історичної освіти.

Ключові слова: історіографічні знання, історіографічний процес, історики Харківського університету, перша половина XIX ст.

© Киселёва Ю. А.